

А. С. Кошель*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО ПРАВА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые основы определения системы парламентского права: предметное поле, методы, источники. Констатируются, что правовые нормы, характеризующиеся общими признаками, внутренним единством и отличающиеся от норм других отраслей права, образуют самостоятельную отрасль (подотрасль конституционного) права. На сегодняшний день институты парламентского права изучаются в теории государства и права, конституционном (государственном) праве, отчасти в административном праве, выделяют и парламентское процессуальное право. В этой связи в статье отмечается, что развитие демократии и парламентаризма, возрастающее значение парламента при реализации принципа разделения властей неизменно ставят перед юридической доктриной задачу обособления парламентского права. Автор обосновывается вывод о том, что конституционное право, как ведущая отрасль публичного права, регулирует те общественные отношения, которые принято именовать базовыми (конституционными), иначе — основополагающими, в каждой из областей жизни. В то время как парламентское право имеет теоретико-правовые предпосылки обособления в самостоятельную отрасль (подотрасль конституционного) права, не нарушая органического единства конституционного права. Таким образом, автор считает, что на современном уровне развития демократии можно констатировать наличие предпосылок к формированию новой отрасли (подотрасли) права — парламентского права.

Ключевые слова: демократия, разделение властей, парламент, парламентаризм, теория права, конституционное право, парламентское право, законотворчество.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.062-069

Демократизация современного общества требует от государства объективного и всестороннего развития законодательства, которое должно отражать все современные тенденции развития государства, права, науки и техники. Четвертая промышленная революция, переход к цифровой экономике способствуют формированию правосознания нового типа, и государственное регулирование, призванное защитить человека и гражданина от злоупотреблений и нарушений прав, должно объективно отражать текущее состояние общественных отношений.

Парламентаризм, как наивысшее на сегодняшний день достижение демократии, сам по себе становится одной из главных форм обще-

ственных отношений, направленных на представление интересов всех слоев общества и государства при осуществлении законодательной деятельности, ведь практически повсеместно в условиях глобализации устанавливается демократия, основанная на праве каждого гражданина участвовать в управлении делами государства. Именно поэтому парламентаризм становится все чаще предметом исследования в юридических и политических науках. Сложившиеся в государстве общественные отношения по поводу формирования, деятельности парламентских структур и законотворчества в настоящее время имеют полное право на выделение их в отдельную отрасль (подотрасль) права, чему и будет посвящена настоящая статья.

© Кошель А. С., 2019

* Кошель Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, проректор Дальневосточного федерального университета (Владивосток)

koshel.as@dvfu.ru

690000, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

Интерес к исследованию парламентского права и обоснованию выделения его в самостоятельную отрасль обусловлен тремя причинами, которые в свое время в целом для правовой науки определил еще Г. Ф. Шершеневич, а именно теоретической, педагогической и практической¹. С теоретической точки зрения мы постараемся обосновать системность и относительную автономность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с парламентаризмом. С педагогической — выделение и так уже ставшей самостоятельной области научного знания, именуемой «парламентское право». С практической — всё более возрастающее значение парламентаризма и обоснование предпосылок для последовательного развития парламентского права.

Говоря о любой области научного знания, в первую очередь необходимо определить ее предметное поле. В правовой науке особенность исследования предметного поля всегда заключается в исследовании совокупности правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений.

Итак, в первую очередь нам необходимо четко очертить сферу общественных отношений, регулятором которых выступает парламентское право. Регулируемые нормами права общественные отношения в юридической науке принято именовать предметом отрасли права. Известно, что общественные отношения являют собой систему социокультурных связей в обществе. Определение предмета отрасли права по своей сути служит целью правильного понимания назначения и роли правовых норм отрасли правового регулирования. Поэтому при изучении парламентского права сущностно необходимо определить, какие общественные отношения составляют его предмет. И здесь мы в первую очередь будем говорить о представительной демократии как таковой, законотворчестве, структуре и порядке функционирования парламентских институтов.

Правовые нормы, характеризующиеся общими признаками, внутренним единством и отличающиеся от норм других отраслей права, образуют самостоятельную отрасль права. На сегодняшний день институты парламентского права изучаются в теории государства и права, конституционном (государственном) праве, отчасти в административном праве.

До тех пор пока мы говорим о парламентаризме исключительно как о совокупности норм, регулирующих правоотношения по поводу осуществления публичной представительной власти, — речь, конечно, будет идти исключительно о конституционном (государственном) праве. Однако развитие парламентаризма создало несколько дополнительных институтов политико-правового регулирования — законопроектную деятельность и лоббизм, которые никак не могут изучаться в контексте одной лишь публичной власти. Здесь сочетаются и механизмы административного права, и государственно-частное сотрудничество по поводу принятия парламентскими институтами отдельных решений.

Кроме того, отделяя парламентское право от конституционного либо обособляя его в структуре последнего, необходимо заметить, что конституционное (государственное) право, как ведущая отрасль публичного права, регулирует те общественные отношения, которые принято именовать базовыми (конституционными), иначе — основополагающими, в каждой из областей жизни², несмотря на то что парламентское право также опирается в первую очередь на материальные нормы конституции (основного закона).

Развитие демократии и парламентаризма, возрастающее значение парламента при реализации принципа разделения властей неизменно ставят перед юридической доктриной задачу обособления парламентского права. В отличие от конституционного права, парламентское право регулирует, по сути, несколько групп общественных отношений. Во-первых, это народовластие (то есть взаимоотношение парламента и членов парламента с народом), включая вопросы представительной демократии, вопросы организации и структуры парламента, а также статус и роль парламента и его членов во взаимоотношении с другими высшими властными институтами в системе разделения властей и в федеративной системе. Во-вторых, парламентские процедуры, в особенности главная парламентская процедура — законотворчество. В-третьих, деятельность непарламентских органов и институтов, а именно законопроектная деятельность органов исполнительной власти и лоббистская деятельность. В-четвертых, контрольная, а в ряде стран и ква-

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912.

² См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М., 2009. С. 6—7.

зисудебная функция парламента. Справедливо-сти ради сто́ит отметить, что первенствующая роль в выделении первых двух групп принадле-жит Т. Я. Хабриевой³, а другие две опреде-лены впервые в настоящей работе. Однако, по мнению Т. Я. Хабриевой и С. А. Авакьяна⁴, А. В. Безрукова⁵, И. В. Гранкина⁶, парламент-ское право достойно выделения лишь в под-отрасль конституционного права. Хотя ранее в работах Б. Н. Топорнина⁷ и А. П. Любимова⁸ высказывалась точка зрения о парламентском праве как о полноценной отрасли российского права, которой также придерживается и автор статьи. В то же время в работе И. П. Окулича⁹ анализируются отдельные институты парла-ментского процессуального права, которые, по мнению последнего, тоже имеют предпосылки к обособлению в подотрасль конституционного права, с чем автор настоящей статьи не может согласиться в полной мере.

Вместе с тем сто́ит отметить, что парламент-скому праву присущи такие обособленные ин-ституты права, как лоббистская деятельность, распределение портфелей председателей комитетов (комиссий) в парламенте, влияние парламента на выборы президента, назначение премьер-министра и других министров, а равно институты межпарламентского сотрудничества, институты парламентского контроля и рассле-дования, институт импичмента, институты парла-ментской дисциплины.

Материальные и процессуальные нормы парламентского права призваны регулировать различные группы общественных отношений, связанных с функционированием парламента как политико-правового института и его взаи-модействия с другими властными институтами (как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости), а также с избирателями и частны-ми институтами (здесь в первую очередь речь идет о корпорациях). Здесь сто́ит заметить, что нормы парламентского права могут регулиро-

вать как публичную сферу, так в определенном смысле и частную.

При определении отраслей права выделяют нормы публичного и частного права. Нормы публичного права — императивны (авторитарны) по своей природе, они четкие и ясные; в свою очередь, нормы частного права диспозитивны (автономны) и предоставляют субъектам права возможность самостоятельно определять объ-ем и характер своих взаимоотношений. С раз-витием государства и права появилась необ-ходимость выделить и третью группу отраслей права, именуемых комплексными, сочетающих в себе методы регулирования, присущие пу-бличному и частному праву.

Для парламентского права характерны как нормы императивные, так и нормы, основан-ные на началах согласования и координации. Примером тому служит традиция по распре-делению в парламентских республиках мини-стерских постов и/или постов председателей комитетов в зависимости от количества мест, занимаемых той или иной партией, коалицией большинства, где это большинство подчас может быть сформировано и без участия партии, набравшей относительное большинство голо-сов, а в России, где формой правления являет-ся президентская республика, в парламенте, даже если у партии абсолютное большинство голосов, места заместителей председателя Го-сударственной Думы и председателей думских комитетов распределяются равномерно среди всех парламентских фракций. То же касается и взаимодействия с президентом и правитель-ством, где большинство вопросов, особенно в ситуации, когда большинство в парламенте и президент представляют разные партии, раз-решаются путем координации и согласования. И наличие большого количества норм, источ-ником которых является правовая традиция, также является отличительной чертой парла-ментского права. И такой источник встречается

³ Основы парламентского права : научно-практическое пособие / под ред. д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. С. 19.

⁴ Авакьян С. А. Федеральное Собрание — парламент России. М., 1999. С. 8.

⁵ Безруков А. В. Парламентское право России : учебное пособие. М., 2012. 141 с.

⁶ Гранкин И. В. Парламентское право России: предмет, методы и источники // Вестник Российского ново-го университета. 2009. № 4. С. 95—101.

⁷ Топорнин Б. Н. Очерки парламентского права / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1993 ; Он же. Конституци-онный строй России. Вып. 2 : Вопросы парламентского права. М., 1995. С. 5.

⁸ Любимов А. П. Парламентское право России: основные источники. СПб., 1997.

⁹ Окулич И. П. Парламентское процессуальное право как подотрасль конституционного права Россий-ской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 14—17.

в любой стране, которой присущ парламентаризм, в том числе в странах континентальной системы права. А посему сто́ит заключить, что, в отличие от чистой конституционно-правовой материи, парламентское право более походит на комплексную отрасль. Также метод координации в парламентском праве характерен и для межпарламентского диалога, имеющего своей целью гармонизацию законодательства в условиях глобализации, а также стабилизацию межгосударственных отношений на высоком уровне посредством взаимодействия парламентариев разных стран. Причем последнее на современном этапе развития демократии играет важнейшую роль в развитии международного сотрудничества.

Конечно, при определении отрасли права необходимо ответить на вопрос: образуют ли совокупность рассматриваемых правовых норм самостоятельную систему источников права? Известно, что в систему источников права включают нормативные правовые акты и комментарии к ним, правовую доктрину, судебный прецедент, общепризнанные принципы международного права, нормативный договор, правовой обычай, обычаи делового оборота, а в странах с теократической формой правления также религиозные писания и их толкования. Конечно, теократическую форму правления мы рассматривать не станем, так как парламентаризм основан на демократических принципах, ничего общего не имеющих с теократией.

Сразу сто́ит договориться о терминологии. Говоря об источниках парламентского права, мы, конечно, будем говорить именно о том способе, которым данное правило установлено, то есть о сущностных источниках права¹⁰. Соответственно, в данной части исследования мы будем говорить лишь о форме закрепления права, практически исключая его содержание, так как исследованию содержания мы посвятим другую часть.

Системность — неотъемлемый критерий определения любой отрасли права, указывающий на ее целостность и единство правовых норм. Как справедливо замечено М. Н. Марченко, в основе этого критерия лежат как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным факторам относятся устремления законодателя к созданию и развитию такой си-

стемы права; в свою очередь, к объективным относятся материальные, социальные предпосылки развития общества, которые обуславливают потребность в слаженном и эффективном функционировании и развитии такой сферы общественных отношений¹¹.

Классифицировать систему источников парламентского права можно по-разному. По классификации, предложенной Т. Я. Хабриевой, выделяются три группы источников — собственно юридические (нормативные правовые акты, решения судов, нормативные договоры, а равно общепризнанные принципы и нормы международного права), рекомендательно-процедурные (регламенты и постоянные правила палат) и доктринальные (толкования правовых норм, признанные авторитетами правоведения). Однако, на наш взгляд, данная классификация не может считаться исчерпывающей с учетом особенности предметного поля парламентского права. Поэтому, перечислив все источники парламентского права, предложим собственный вариант классификации.

Главенствующую и первейшую роль в системе источников парламентского права играет конституция. Здесь, казалось, стоило бы озадачиться завершением исследования, так как именно исследованием конституционно-правовых норм занимается наука конституционного права. Однако сто́ит огорчить пессимистичной настрой читателя, так как конституция по своей природе является базовым источником во всех и в каждой отрасли права и области научного юридического знания, а также базовым и первейшим источником права, наряду с конституционным, — и в гражданском, и в уголовном, и во всех (без исключения) других отраслях права.

Вместе с тем парламентское право также включает и большое количество материальных норм, принимаемых в развитие конституции. Посему ключевым источником парламентского права в большинстве стран мира выступает нормативный правовой акт. Особую роль среди таких источников играют регламенты (постоянные правила) парламента либо палат парламента (при бикамеральной структуре). При этом регламентные нормы в ряде стран подчас закреплены на законодательном уровне, к примеру в Законе Болгарии «О норматив-

¹⁰ См.: *Голунский С. А., Строгович М. С.* Теория государства и права. М., 1940. С. 173; *Бержель Ж. Л.* Общая теория права. М., 2000. С. 97.

¹¹ *Марченко М. Н.* Теория государства и права. М., 2009. С. 561.

ных правовых актах» 1973 г., Законе Венгрии «О правотворчестве» 1987 г., Законе Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» 1998 г.¹² Высокое значение эти нормы, которые носят сугубо подзаконный характер, приобретают и в силу того, что их соблюдение обеспечивает легитимность и конституционность уже не самой работы парламента, а принимаемых им решений, имеющих высшую юридическую силу.

Парламентское право, пожалуй, самое политизированное право. Именно в парламентском праве, как ни в каком другом, понятия «право» и «политика» сплелись воедино. Более того, политическая традиция и политические обычаи, будучи производными договоренностей между политическими силами, обремененными высокой властью, обретают форму правовой традиции и правовых обычаев. Именно попыткой стабилизировать политический процесс в парламенте и во взаимоотношениях других ветвей власти, народа, общественных институтов и корпораций с парламентом обусловлена необходимость развития этой особой отрасли права.

При этом важно отметить, что и санкциями в таких источниках выступает по большей части политическая ответственность. Также соблюдение политической традиции и политических обычаев парламентом и парламентскими институтами обосновывает политическую легитимность принимаемых парламентом *as supreme political superiors* решений¹³. В особенности с учетом того, что парламент в системе разделения властей самостоятельно определяет свою структуру, порядок работы, порядок принятия решений и формы взаимодействия с другими ветвями власти, за исключением случаев, прямо установленных законом, в том числе конституцией, или случаев урегулирования разногласий между ветвями власти судом (к примеру, в России — Конституционным Судом, а в США — Верховным судом), в том числе путем толкования конституции.

Кроме того, данные правила не являются императивными нормами позитивного права,

и во всех случаях могут быть отступления, если это позволяет политическая ситуация. Однако во всех случаях, говоря о парламенте как об органе, обладающем самостоятельным политическим суверенитетом, эти отступления не могут и не должны отходить от соответствующих пожеланий народа¹⁴. В ином случае это противоречило бы самому духу парламентаризма как наивысшего достижения демократии.

Все это характерно как для англосаксонской, так и для романо-германской правовой систем практически в равной степени. Именно это, на наш взгляд, и позволяет говорить об особенностях парламентского права перед чистым конституционным правом.

Отдельно стоит отметить такой неоднозначный источник парламентского права, как тронная речь Короны в парламенте, подготавливаемая премьер-министром (в Соединенном Королевстве, в Канаде), послание (в США — обращение) президента к парламенту (в России — это единственный случай, когда палаты заседают совместно), правовая природа такого обращения (в последствии, как правило, официально публикуемого документа) вызывает множество споров¹⁵. В таких документах, как правило, ежегодно либо перед началом первой сессии определяются основные направления законотворческой деятельности парламента. Конечно, парламент вправе не следовать этим рекомендациям, однако в целях обеспечения гармоничного существования всех ветвей власти обеспечивает взаимное понимание законопроектной деятельности органов исполнительной власти, ведь именно они, как правило, выступают основным инициатором принятия тех или иных законов. Аналогичные нормы в России закреплены на уровне конституций и уставов субъектов Федерации, где глава субъекта также ежегодно выступает с предложениями по законотворческой деятельности парламента субъекта. Такой источник также является особенностью именно парламентского права и как источник конституционным правом не воспринимается.

Важно отметить, что источники парламентского права можно разделить не только по их

¹² См.: *Марченко М. Н.* Источники права. М., 2005. С. 112.

¹³ См.: *Austin J.* The Province of Jurisprudence Determined. L., 1833. P. 134—135.

¹⁴ См.: *Nicolson N.* People and Parliament. L., 1968.

¹⁵ См.: *Колесников Е. В.* Источники российского конституционного права. Саратов, 1998. С. 117—118 ; *Лучин В. О., Мазуров А. В.* Указы Президента РФ. Основные социальные и правовые характеристики. М., 2001. С. 20—21 ; *Скуратов Ю. И.* Парламент и Президент в Российской Федерации. Конституционный строй России. М., 1995. С. 75—77.

юридической силе, но и в соответствии с уровнями власти: государственный (в федеративных государствах — федеральный государственный и государственный субъекта федерации) и местный (муниципальный, а в унитарных государствах еще и региональный)¹⁶. Здесь стоит заметить, что муниципальные парламенты (а в унитарных государствах и региональные) хотя и не занимаются законотворчеством, но во многом обладают всеми другими признаками парламента как органа представительной демократии.

На современном этапе преподавание парламентского права является обязательным в рамках подготовки юристов на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, в Дальневосточном феде-

ральном университете открыта и действует магистерская программа по юриспруденции «Муниципальное и парламентское право». Рядом авторов подготовлены учебные пособия по парламентскому праву при подготовке специалистов по направлению «Юриспруденция» в российских высших учебных заведениях¹⁷. Это подтверждает факт становления парламентского права уже как учебной дисциплины и назревшую необходимость его обособления и как области научного знания.

Резюмируя, можно с уверенностью предположить, что обособленное изучение парламентского права неизменно окажется великим благом как для развития правовой науки в целом, так и для помощи законодателю в дальнейшем совершенствовании институтов парламентаризма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Федеральное Собрание — парламент России. — М., 1999.
2. Безруков А. В. Парламентское право России : учебное пособие. — М., 2012. — 141 с.
3. Бержель Ж. Л. Общая теория права. — М., 2000.
4. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. — М., 1940.
5. Гранкин И. В. Парламентское право России: предмет, методы и источники // Вестник Российского нового университета. — 2009. — № 4. — С. 95—101.
6. Иванова М. А. Парламентское право : учебное пособие. — Оренбург, 2013. — 144 с.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 2009.
8. Кокотов А. Н., Кукушкин М. И., Несмеянова С. Э. [и др.] Парламентское право Российской Федерации : учебно-методический комплекс. — Екатеринбург, 2006. — 61 с.
9. Колесников Е. В. Источники российского конституционного права. — Саратов, 1998.
10. Лучин В. О., Мазуров А. В. Указы Президента РФ. Основные социальные и правовые характеристики. — М., 2001.
11. Любимов А. П. Парламентское право России: основные источники. — СПб., 1997.
12. Любимов А. П. Парламентское право России : учебное пособие. — М., 2002. 368 с.
13. Марченко М. Н. Источники права. — М., 2005.
14. Марченко М. Н. Теория государства и права. — М., 2009.
15. Окулич И. П. Парламентское процессуальное право как подотрасль конституционного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 7. — С. 14—17.
16. Основы парламентского права : научно-практическое пособие / под ред. д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой. — М., 2006.
17. Парламентское право Российской Федерации / сост. А. В. Александрова. — Пенза, 2011. — 30 с.
18. Савченко М. С. Парламентское право : учебно-методическое пособие. — Краснодар, 2011. — 46 с.
19. Скуратов Ю. И. Парламент и Президент в Российской Федерации. Конституционный строй России. — М., 1995.
20. Топорнин Б. Н. Конституционный строй России. — Вып. 2 : Вопросы парламентского права. — М., 1995.

¹⁶ См.: Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 91.

¹⁷ См.: Любимов А. П. Парламентское право России : учебное пособие . М., 2002. 368 с. ; Иванова М. А. Парламентское право : учебное пособие. Оренбург, 2013. 144 с. ; Кокотов А. Н., Кукушкин М. И., Несмеянова С. Э. [и др.] Парламентское право Российской Федерации : учебно-методический комплекс. Екатеринбург, 2006. 61 с. ; Парламентское право Российской Федерации / сост. А. В. Александрова. Пенза, 2011. 30 с. ; Савченко М. С. Парламентское право : учебно-методическое пособие. Краснодар, 2011. 46 с.

21. *Топорнин Б. Н.* Очерки парламентского права / под ред. Б. Н. Топорнина. — М., 1993.
22. *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права. — СПб., 1908.
23. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. — Вып. 3. — М., 1912.
24. *Austin J.* The Province of Jurisprudence Determined. — L., 1833.
25. *Nicolson N.* People and Parliament. — L., 1968.

Материал поступил в редакцию 20 марта 2018 г.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PARLIAMENTARY LAW IN RUSSIA

KOSHEL Aleksey Sergeevich, PhD in Law, Vice-Rector of the Far Eastern Federal University (Vladivostok)
koshel.as@dvfu.ru
690000, Russia, Vladivostok, ul. Sukhanova, d. 8

Abstract. *The article deals with the constitutional and legal basis for determining the system of parliamentary law: The subject matter, methods, and sources. It is stated that legal norms characterized by common features, internal unity and different from the norms of other branches of law form an independent branch (a sub-branch of constitutional) law. For now, the institutions of parliamentary law are studied within the framework of the theory of state and law, constitutional (state) law, and, to some extent, administrative law, and parliamentary procedural law is distinguished. In this regard, the article notes that the development of democracy and parliamentarism, the increasing importance of Parliament in the implementation of the principle of separation of powers always compels the legal doctrine to separate parliamentary law. The author substantiates the conclusion that constitutional law, as the leading branch of public law, regulates social relations that are usually called basic (constitutional) — or fundamental — in each area of life, while parliamentary law has theoretical and legal prerequisites for being separated into an independent branch (sub-branch of constitutional) law without violating the organic unity of constitutional law. Thus, the author believes that at the present level of democracy development it is possible to state the presence of prerequisites for the formation of a new branch (sub — branch) of law — parliamentary law.*

Keywords: *Democracy, separation of powers, Parliament, parliamentarism, theory of law, constitutional law, parliamentary law, lawmaking.*

REFERENCES

1. Avakyan S.A. Federalnoe sobranie — parlament Rossii [The Federal Assembly is the Russian Parliament]. Moscow, 1999. (In Russian).
2. Bezrukov A.V. Parlamentskoe pravo Rossii : uchebnoe posobie [Russian Parliamentary Law : A Study Guide]. Moscow, 2012. 141 p. (In Russian).
3. Bergel, Jean Louis. Obschaya teoriya prava [General Theory of Law]. Moscow, 2000. (In Russian).
4. Golunskiy S. A, Strogovich M. S. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 1940. (In Russian).
5. Grankin I. V. Parlamentskoe pravo Rossii: predmet, metody i istochniki [Russian Parliamentary Law : The subject matter, methods and sources]. *Vestnik of Russian New University*. 2009. No. 4. P. 95—101. (In Russian).
6. Ivanova M. A. Parlamentskoe pravo : uchebnoe posobie [Parliamentary Law : A Study guide]. Orenburg, 2013. 144 p. (In Russian).
7. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional Law of Russia]. Moscow, 2009. (In Russian).
8. Kokotov A.N., Kukushkin M. I., Nesmeyanova S. E. (et al.) Parlamentskoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebno-metodicheskiy kompleks Parliamentary law of the Russian Federation : Teaching materials. Yekaterinburg, 2006. 61 p. (In Russian).
9. Kolesnikov E. V. Istochniki rossiyskogo konstitutsionnogo prava [Sources of Russian Constitutional Law]. Saratov, 1998. (In Russian).

10. Luchin V.O., Mazurov A.V. Ukazy Prezidenta RF. Osnovnye sotsialnye i pravovye kharakteristiki [Decrees of the President of the Russian Federation. Basic social and legal characteristics]. Moscow, 2001. (In Russian).
11. Lyubimov A. P. Parlamentskoe pravo Rossii: osnovnye istochniki [Parliamentary Law of Russia: Main sources]. St. Petersburg, 1997. (In Russian).
12. Lyubimov A. P. Parlamentskoe pravo Rossii : uchebnoe posobie [The Parliamentary Law of Russia : A Study Guide]. Moscow, 2002. 368 p. (In Russian).
13. Marchenko M. N. Istochniki prava [Sources of Law]. Moscow, 2005. (In Russian).
14. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the State and Law]. Moscow, 2009. (In Russian).
15. Okulich I. P. Parlamentskoe protsessualnoe pravo kak podotrasl konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii [Parliamentary procedural law as a sub-branch of constitutional law of the Russian Federation]. *Constitutional and Municipal Law*. 2008. No. 7. P. 14—17. (In Russian).
16. Osnovy parlamentskogo prava : nauchno-prakticheskoe posobie [Fundamentals of Parliamentary Law : scientific-practical study guide]. Ed. by Prof. T. Ya. Khabrieva. Moscow, 2006. (In Russian).
17. Parlamentskoe pravo Rossiyskoy Federatsii [Parliamentary Law of the Russian Federation]. Comp. by A.V. Aleksandrova. Penza, 2011. 30 p. (In Russian).
18. Savchenko M. S. Parlamentskoe pravo : uchebno-metodicheskoe posobie [Parliamentary Law : A Study Guide]. Krasnodar, 2011. 46 p. (In Russian).
19. Skuratov Yu. I. Parlament i Prezident v Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionnyy stroy Rossii [The Parliament and the President of the Russian Federation. The constitutional system of Russia]. Moscow, 1995. (In Russian).
20. Topornin B.N. Konstitutsionnyy stroy Rossii [The constitutional system of Russia]. Vol. 2. Voprosy parlamentskogo prava [Issues of Parliamentary Law]. Moscow, 1995. (In Russian).
21. Topornin B. N. Ocherki parlamentskogo prava [Essays on Parliamentary Law]. B. N. Topornin (ed.). Moscow, 1993. (In Russian).
22. Trubetskoy E. N. Entsiklopediya prava [Encyclopedia of Law]. St.Petersburg, 1908. (In Russian).
23. Shershenevich G. F. The General Theory of Law. Vol. 3. Moscow, 1912. (In Russian).
24. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. L., 1833.
25. Nicolson N. People and Parliament. L., 1968.